

Цяо Цзинь, который мыл посуду, остановился на некоторое время. После этого ее выражение лица было неловким. "Нет, лихорадка Нан Нан не имеет ко мне никакого отношения."

"Но Цяо Нан сказала?" Дин Джиайи слышал, что сказала Цяо Нан. Она определённо не делала этого, как и Старый Цяо. В доме было всего четыре человека, так что это, должно быть, была старшая дочь.

"То, что сказала Нан Нан, определённо правда? Мама, не забудь, что лихорадка Нан Нан в тот день была настолько сильной. Она была больна и сбита с толку и перепутала свои мечты с реальностью. Нан Нан параноик, ты не должна становиться такой, как она".

Цяо Цзижин промахнулась руками. "Мам, подумай, папа только что узнал, что мы потратили все семейные сбережения, чтобы я могла учиться в средней школе, присоединенной к Китайскому университету Рэньюмин". Если бы он также знал о дедушке Ли, он был бы еще больше в ярости. Мы должны постараться, чтобы папа больше не злился. Только что папа не упомянул мечту Нан Нан. Ты не должна принимать это близко к сердцу, и больше не должна упоминать об этом папе. Нет такого, Нан Нан говорила о своей мечте, не верь вслепую и не вмешивайся. Думаешь, не хватит вопросов, чтобы спровоцировать папу?"

Только Бог знает, что когда Цяо Нан упомянула о том, что случилось в ту дождливую ночь, сразу же, Цяо Цзидзинь была так напугана, что ее сердце было в горле.

К счастью, ее отец не продолжал заниматься этим делом. Если нет, она может выпустить кошку из мешка.

Цяо Цзинь боялась Цяо Дунляна, но не Дин Цзяйи.

После уговора Цяо Цзинь Дин Цзяйи больше не беспокоилась о том, правдивы ли слова Цяо Нань.

Теперь дома было достаточно неприятностей, и не было бы конца, если бы они снова занялись этим делом.

Кьяо Дунлян услышал, как Дин Джиайи кричал на ужин. Изначально он не хотел выходить из комнаты. Он был в ярости от Дин Джиайи.

Но когда он вспомнил, что доктор сказал, что младшая дочь недоедает, Кьяо Дунлян вызвал Кьяо Нан. "Нан Нан, ты достигла половой зрелости, не будь в противоречии со своим телом, мы вдвоём - пойдём поедим".

"Хорошо, папа."

Цяо Нан немедленно согласилась. Хотя она была с кем-то не в ладах, не смотря ни на что, она

не должна быть не в ладах с самим собой.

Семья из четырех человек сидела вместе. Цяо Дунлянь ни разу не взглянул на свою жену или старшую дочь. Он сосредоточился только на том, чтобы наполнить миску Цяо Нань хорошими блюдами, и неоднократно говорил ей: "Нань Нань, ешь больше, ты должна есть, ты слишком худая".

"Я знаю, папа. Ты так усердно работаешь, ешь больше, не укорачивай себя".

Цяо Нань также помогла себе и наполнила миску Цяо Донгляня всем мясом и овощами.

В прошлом одна и та же тарелка мяса могла накормить семью на два-три приема пищи. Теперь это было похоже на одно блюдо, так как Цяо Нань старалась съесть как можно больше.

Вся семья сократила и сэкономила, в конце концов, все деньги были потрачены на Цяо Цзинь. Какая трата.

Когда она увидела, что мясо Донппо, которое она специально приготовила в честь возвращения старшей дочери, было почти готово отцом и младшей дочерью - осталось всего три кусочка, Дин Цзяцзинь почувствовала щепотку. "Зиджин, ты тоже ешь". Ты усердно училась и должна есть больше вкусной пищи".

Как она сказала, Дин Цзянь положила один кусок мяса в чашу Цяо Цзинь, добавила другой, а затем положила последний кусок в свою собственную чашу.

Когда она посмотрела на два куска мяса в своей миске, Цяо Цзинь пошевелила ртом. Она чувствовала себя очень несчастной.

Это была такая большая тарелка мяса. В прошлом, большая часть его была бы для нее. Но сегодня это принесло пользу Цяо Нань.

Дело, о котором спорили сегодня, в основном было связано с Цяо Цизинь. Цяо Цзинь не хотел есть мясо.

Неожиданно, её отец был верен своему слову о том, что больше не будет о ней беспокоиться. Он больше заботился о Цяо Нань и отдал ей все мясо. Если бы не ее мама, которая дала ей два куска мяса, на этот раз, возможно, у нее их даже не было.

"Правильно, Нэн Нэн". Ты усердно училась. Поешь лучше, когда будешь в школе. Не укорачивай себя." Цяо Дунлянь вытащил пять юаней из кармана и перешел к Цяо Нань. "Возьми эти деньги и потрать. Хотя мы не должны быть экстравагантными, расточительными или тосковать по вещам, которые нам не принадлежат, но мы также не должны быть суровы к себе

и не должны обходиться без денег, понимаешь?".

"Папа, не волнуйся. Я знаю". Цяо Нан помогла себе с деньгами и положила их в карман.

Цяо Дунлян и Цяо Нан были как дуэт, лицо Дин Цзяйи было красным, Цяо Цзинь была так смущена, что чуть не похоронила свое лицо в миске.

Вернувшись в свою комнату, Цяо Дунлян подумал об этом. Правда, его жена очень беспокоилась о старшей дочери, но жена не была знакома с ситуацией в школе.

Если бы старшая дочь ничего не упомянула перед его женой, то его жена, возможно, не имела бы идеи принять ее в среднюю школу, связанную с Рэньминьским университетом Китая.

Самое главное, что с характером его жены не было возможности, что она сразу же приняла решение потратить семейные сбережения, чтобы дать старшей дочери возможность поменять школу.

Если бы жена была настолько решительной, она могла бы полностью полагаться на свои способности, оставить семью Дин и искать свою собственную жизнь.

Хотя у жены был сильный характер. Если бы не то, что семья Дин хотела продать её, она осталась бы в семье Дин и продолжала бы быть их рабом.

При мысли об этом Цяо Дунлян понял. Он оценил, что его старшая дочь приложила к этому огромные усилия.

Он не винил старшую дочь в том, что она думала о собственном будущем.

Он не мог смириться с тем, что они сначала не обсудили этот вопрос с ним, главой семьи. Вместо этого они сделали это, не посоветовавшись с ним, и ему пришлось подождать, пока Нан Нан не упомянул об этом, прежде чем узнать.

Дин Чжияйи хотел, чтобы Цяо Нан ушла из школы на работу, но Цяо Цзидзинь не пытался отговорить свою мать. Более того, корень проблемы в том, что Цяо Цзинь потратила семейные сбережения на учебу. При такой мысли Цяо Дунлян чувствовала себя немного неловко.

Впервые он обнаружил, что ради своего будущего старшая дочь замышляет планы в отношении членов своей семьи.

Сложив кусочки головоломки вместе, Цяо Дунлян посмотрел на Цяо Цзинь и почувствовал себя крайне неловко и беспокойно.

Его ранние слова были полностью посвящены Дин Чжиайи и Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь поняла смысл слов Цяо Дунлянь, она сжала свои палочки для еды. Опустив голову, она доела миску с рисом. "Папа, можно с тобой поговорить?"

Кстати, Кьяо Донглян тоже доедал свою еду в это время.

Кьяо Донглян положил свою миску. Он всё ещё злился и не хотел разговаривать с Цяо Цзинь, но в конце концов сказал: "Следуйте за мной в учебную комнату".

Как только отец и дочь ушли, Цяо Нань тут же положила свою чашу с рисом и вернулась в свою комнату.

С сегодняшнего дня она не стала бы заниматься домашними делами, если бы Цяо Цзинь тоже не занимался ими.

Когда она увидела, что все трое из них более высокомерны, чем остальные, Дин Цзяйи выдержала и не осмелилась ни слова вздохнуть. Она могла убирать только тихо.

После того, как она вернулась в комнату, Цяо Нань долго смотрел на книгу. К сожалению, она не зарегистрировала ни одного слова в своем уме.

Через некоторое время, Цяо Нань сделал несколько глубоких вдохов и сказал себе, чтобы оставаться спокойной.

На данный момент ее мать и Цяо Цзинь совершили только "мелкие преступления". Цяо Цзинь была умным человеком. Она знала, что не может обидеть отца, поскольку он был единственным кормильцем в семье. Она не могла продолжать разочаровывать его.

Что бы это ни было, даже если ее отец был умиротворен Цяо Цзинь, ей больше не нужно было нервничать и бояться.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/748333>